

ПАТЕРНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 12-03-00063, финансируемого Российским гуманитарным научным фондом.

Статья посвящена проблеме преодоления патерналистских тенденций с применением инструментариев социальной политики, определению роли и места управленческих структур в этом процессе.

Как мы уже неоднократно отмечали, патернализм представляет собой синдром, оформившийся на протяжении всей российской истории в социальный субститут, определяющий практически все стороны социального бытия общественного развития, в том числе и на региональные социальные процессы [1, с. 82–84; 2, с. 198–201].

Как показывают исследования, даже смена системообразующих оснований, не исключая перехода на рыночные рельсы, не могут «отменить» его влияние. Его тотальность связана не только с этой его всеобъемлющостью, но и с тем, что ему в той или иной степени подвержены все слои социально-стратификационной структуры сверху донизу. Даже те группы, которые находятся в верхней части социальной иерархии находятся под воздействием данного синдрома, что является одним из основных, хотя и не единственным препятствием для его преодоления. А если учесть, что «командующие», лидерские группы формируют социальную повестку общественного развития, это не может не создавать трудности в разработке социальной политики, нацеленной на реструктуризацию скреповых основ общества, консервирующих патерналистские настроения. Речь таким образом идет о формировании социальной политики, которая требует не только стимулирование гражданской активности основных, массовых групп общества, но и самопреодоления патерналистских тенденций в управленческой элите общества на всех ее этажах (федеральном, региональном, муниципальном). Без этого любые благие намерения по социальной модернизации общества останутся нереализованными. Рассчитывать на то, что отказ от патерналистской модели возможен без участия в этом властных структур, которые также должны принять антипатерналистскую идеологию. Это означает, что в концепцию соответствующей социальной политики, в том числе и на региональном уровне, должны быть внесены существенные коррективы. К ним относятся:

- определение в качестве стратегической цели социальной политики преодоление патерналистских общественных настроений;
- развитие системы горизонтальных связей и отношений в дополнение, а в перспективе и в замещение как единственной дихотомической властной вертикали; создание условий плюрализации общественных инициатив;
- формирование условий, способствующих преодолению «немонетарных форм отношений» [3, с. 290];

- изменение роли и содержания деятельности управленческих структур, которые должны не подменять или тормозить рост гражданской активности, тем самым способствуя распространению социальной индифферентности, пассивности, нежеланию (и неумению) включиться в процесс социальных преобразований, а, во-первых, обеспечивать стартовые условия, необходимые для реализации личностного потенциала, а, во-вторых, и это главное, разрабатывать систему мероприятий, способствующих к активному подключению тех или иных групп населения в решении стоящих перед страной, регионом, муниципиями задач и проблем.

Таким образом, социальная политика, ориентированная на преодоление патерналистских тенденций, предполагает реализацию следующих целевых задач:

- определение базовых проблем, к решению которых должны быть подключены те или иные группы населения;
- определение круга задач, находящихся в ведении госструктур региональных уровней: стартовые условия (материальные, организационные, информационные и др.), обеспечивающие возможность подключения групп населения края к реализации стоящих социальных проблем;
- составление реестра групп населения, нуждающихся в создании такого рода условиях;
- разработка комплекса организационно-управленческих мероприятий, способствующих подключению тех или иных групп населения к решению стоящих перед регионом и его жителями задач и проблем (разработка системы преференций для тех групп, которые включаются в данный процесс);
- отказ от методов управления, способствующих консервации традиционных отношений в обществе и подпитывающих патерналистские настроения.

Формирование современной социальной политики должно быть ориентировано, с одной стороны, на улучшение качества жизни ныне живущих поколений (уровень жизни, оптимальное экономическое поведение, рост образования, создание условий для здорового образа жизни, благоприятные возможности для самореализации в различных сферах жизни), тогда как с другой – на поиск таких путей активизации личностного потенциала основных социальных групп, которые придадут социальным процессам позитивную направленность (реструктуризация экономики, упорядочение спроса и предложения на рынке труда и занятости, урегулирование и повышение качества миграционных процессов, рост толерантности, готовность к принятию перемен основными группами населения, рост образовательного и культурного уровня, формирование современной структуры социальных норм, ценностей, установок, в частности, культуры семейных отношений и планирование процессов рождаемости, путей, преодоление отчуждения власти от общества), лишь после чего можно вести речь о расширенном воспроизводстве человеческих ресурсов.

Список литературы

1. Разинский Г. В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: матер. XI Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З. И. Файнбурга (Пермь, ПНИПУ, 21–22 ноября 2012 г.). Пермь, 2012. С. 82–85.
2. Разинский Г. В. Общественное мнение населения Перми в условиях стабильности и кризиса // Современный город: власть, управление, экономика: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. (Пермь, ПНИПУ, 22 марта 2012 г.). Пермь, 2012. С. 194–201.
3. Романов П. В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3. Т. 3. С. 290.

В. С. Кан

ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

В данной публикации, опираясь на опыт общественной деятельности [1] и результаты социологических исследований (2009–2011 гг.) [2], я обобщила некоторые факторы, влияющие на молодежную политику в Республике Тыва (далее – РТ).

Республика расположена в самом центре Азии, на юге Восточной Сибири, в верховьях реки Енисей. За счет труднодоступного географического положения и отсутствия железнодорожного сообщения, она находится в определенной изоляции от остальной страны. Это способствует сохранению самобытных черт в национальной культуре народа, в то же время – препятствует развитию социальной активности, прежде всего, среди молодежи – самой многочисленной социальной группы. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. средний возраст жителей региона составил 29,2 года [3], впереди Тувы только Ингушетия (28,3) и Чечня (27,3).

Координирует политику в отношении молодежи Министерство по делам молодежи и спорта РТ, учрежденное в январе 2011 г. В основу его деятельности положен программно-целевой подход: для решения актуальных задач принимаются республиканские целевые программы. Главное направление работы ведомства – создание условий и стимула для более активного участия молодых людей в различных сферах жизнедеятельности республики.

По инициативе властей при Правительстве РТ созданы Совет молодых ученых и специалистов РТ, молодежное правительство, а при муниципалитетах – аналоги последнего. Но поскольку в руководство этих общественных структур власти, в основном, проводит лояльных им молодых людей, не самых авторитетных в молодежной среде, их деятельность зачастую приобретает формальный характер.

Большие надежды в решении проблемы безработицы возлагаются на конкурсы социальных и бизнес-проектов для молодежи. В 2011 г. конкурс «Моло-